

XXXII.

«Оскаръ мой живъ», онъ льститъ себя
 Надеждою пріятной,
 И снова мнить: «несчастенъ я,
 Погибъ онъ невозвратно».
 Какъ звѣзды яркія во мглѣ
 То меркнутъ, то пылаютъ,
 Печаль съ отрадой на челѣ
 У Ангуса сіяютъ.

XXXIII.

Текутъ за днемъ другіе дни
 Чредою постоянной,
 И кроютъ будущность они
 Завѣсою туманной.
 Плыветъ луна; проходитъ годъ;
 «Оскаръ не возвратится»,—
 И рѣже старецъ слезы льетъ,
 И менѣе крушится.

XXXIV.

Оскара нѣтъ—Алланъ при немъ:
 Онъ дней его опора;
 И тайнымъ пламеннымъ огнемъ
 Къ нему пылаетъ Мора.
 Подобный брату красотой
 И дѣвъ очарованье,
 Привлекъ онъ Моры молодой
 Летучее вниманье.

XXXV.

«Оскара нѣтъ; Оскаръ убить,
 И ждать его напрасно»,
 Стыдливо дѣва говорить,
 Сгорая нѣгой страстной;
 «Когда-жъ онъ живъ, то, можетъ быть,
 Я—жертвою обмана;
 Люблю его, клянусь любить
 Прелестнаго Аллана».

XXXVI.

—«Алланъ и Мора! годъ одинъ»,
 Имъ старецъ отвѣчаетъ,
 «Продлите годъ: погибшій сынъ
 Мнѣ сердце сокрушаетъ!

